

После начала плана "Удавка" небольшое количество ксеносов было уничтожено, но большая часть скрылась, и пока что выследить их было сложно.

Все человечество осознало жестокую реальность того, что война может начаться в любой момент. Дочерние Башни одна за другой повысили уровень боевой готовности и отправили отряды для участия в плане "Удавка".

Юнь Цяньжэнь быстро поправлялся. Вскоре он уже не нуждался в костылях, к нему вернулась способность нормально передвигаться.

Хотя доктор советовал Юнь Цяньжэню отдохнуть еще месяц, тот не мог сидеть сложа руки и постоянно посещал тренировочную комнату и библиотеку.

В тренировочную комнату он ходил в надежде как можно скорее освоить трансформацию, а в библиотеку — чтобы найти сведения о формах духовного тела, не являющихся живыми существами.

Он хорошо запомнил слова Мэн Цинцзюнь, которая сказала: "Духовное тело не обязательно должно быть животным".

Юнь Цяньжэнь целую неделю неутомимо искал информацию в библиотеке, пока, наконец, не нашел в одном специализированном журнале тридцатилетней давности статью об исследовании духовных тел.

Поскольку журнал был слишком старым, статья не имела академической ценности, но в одном из параграфов упоминалось: "Согласно исследованиям, духовное тело является материализацией сенсорных щупалец и ментального образа. Теоретически оно может иметь форму любого вещества".

Автором статьи был указан некий Хо Цзинъюнь.

Взяв журнал, Юнь Цяньжэнь отыскал библиотекаря.

Библиотекарем был дедушка старше семидесяти лет, который повидал многое в жизни и обладал обширными знаниями.

Седовласый библиотекарь дрожащими руками взял очки для чтения и, щурясь, взглянул на журнал, который протянул Юнь Цяньжэнь. После долгих раздумий он сказал:

— А, Хо Цзинъюнь. Теперь вспомнил, я был с ним знаком. Он был выдающимся проводником.

Юнь Цяньжэнь радостно спросил:

— Дедушка, вы не знаете, в какой Башне этот проводник служит сейчас?

Серьезный взгляд старика, пронзивший толстые линзы очков, на мгновение остановился на Юнь Цяньжэне, а потом старик ответил:

— Он погиб.

Юнь Цяньжэнь растерянно застыл.

Ему было всего двадцать семь, когда он погиб, — продолжил старик. — У него осталась невеста, которая была на седьмом месяце беременности.

Юнь Цяньжэнь какое-то время не мог подобрать нужные слова и лишь спустя некоторое время пробормотал:

— Спасибо вам. Больше у меня вопросов нет. Я пойду положу журнал на место.

Старик вернул журнал Юнь Цяньжэню и добавил:

— Я запомнил этого проводника, потому что его духовное тело было очень особенным. В те годы оно было довольно известным.

— Что? — торопливо переспросил Юнь Цяньжэнь. — Каким было его духовное тело?

— Дерево гинкго, — ответил старик.

Покинув библиотеку, Юнь Цяньжэнь направился к общежитию, всю дорогу раздумывая, не является ли и его духовное тело растением.

Но даже если это растение, он все равно должен был найти его в ментальном образе. Почему же все его поиски до сих пор оказывались безуспешными?

Глубоко озабоченный своими мыслями, Юнь Цяньжэнь подошел к двери комнаты. Когда он протянул руку, чтобы открыть ее, дверь распахнулась изнутри.

Юнь Цяньжэня это не слишком удивило. Если Лу Мин находился в общежитии, он всегда открывал дверь в тот самый миг, когда Юнь Цяньжэнь оказывался на пороге.

По словам Лу Мина, у него был отличный слух, и он слышал шаги Юнь Цяньжэня.

— А-Мин, — улыбнулся ему Юнь Цяньжэнь. — Ты сегодня рано закончил тренировку.

Лу Мин кивнул.

— Да, к тебе пришли.

— А? — удивился Юнь Цяньжэнь.

Лу Мин отступил в сторону, чтобы Юнь Цяньжэнь мог заглянуть в гостиную.

В гостиной на диване сидел Цзянь Су. У него был подавленный вид, глаза покраснели и опухли от слез.

Юнь Цяньжэнь быстро подошел и сел рядом с ним, обняв его за плечи.

— Сяо Су? В чем дело? Что случилось?

— Братец Цяньжэнь, — схватив Юнь Цяньжэня за руку, жалобно заговорил Цзянь Су. — Что мне делать... я не прошел тест на проводника В-класса.

Расспросив его как следует, Юнь Цяньжэнь понял, в чем дело.

Оказывается, Цзянь Су ранее сдавал экзамен проводника, но из-за чрезвычайного происшествия с мутацией ксеноса первого типа объявление результатов задержали до

сегодняшнего дня, поэтому Цзянь Су только сейчас узнал, что не прошел тест на В-класс.

— Я такой бесполезный, Мо Юань теперь точно не захочет быть моим партнером, — отчаянно переживал Цзянь Су.

— Не может такого быть... — произнес Юнь Цяньжэнь.

— Так и будет! — эмоционально прервал его Цзянь Су, потирая глаза. — Мо Юань постоянно говорил, что если я не пройду тест на В-класс, то он найдет себе другого партнера среди проводников В-класса. Что же мне делать? Хнык-хнык.

Юнь Цяньжэнь беспомощно вздохнул, нежно погладил Цзянь Су по спине и ласково сказал:

— Сяо Су, когда я впервые увидел тебя и Мо Юаня, вам было всего семь лет. Я до сих пор помню, как он, одетый в лохмотья, нес тебя на спине, когда у тебя был сильный жар. Он плакал и говорил мне, что вы пришли из соседней деревни, где свирепствовала малярия, что ваши родители умерли, и умолял меня спасти тебя.

Цзянь Су, всхлипывая, ответил:

— Да, он спас меня. Я теперь понял... больше не буду ему надоедать. Я приму любое его решение.

— Нет, Сяо Су, ты меня неправильно понял, — покачал головой Юнь Цяньжэнь. — Я хотел сказать, если тогда Мо Юань не бросил тебя, то почему ты думаешь, что он оставит тебя сейчас?

Цзянь Су растерялся.

— Но... но...

Он замялся, не зная, что сказать.

Юнь Цяньжэнь погладил Цзянь Су по голове.

— Не волнуйся, вы ведь неразлучны с самого детства. Мо Юань не станет искать другого партнера.

Цзянь Су немного успокоился и кивнул.

Юнь Цяньжэнь встал, сходил на маленькую кухню и подогрел две чашки молока, а потом достал две тарелки с печеньем, которое испек заранее — одну для Цзянь Су, а другую для Лу Мина.

Наевшись и напившись, Цзянь Су окончательно пришел в себя. Поблагодарив Юнь Цяньжэня, он поднялся, чтобы уйти.

Проводив его и закрыв дверь, Юнь Цяньжэнь обернулся и увидел, как Лу Мин запихивает в рот последнее печенье с тарелки. Его правая щека слегка вздулась, что выглядело крайне мило.

Юнь Цяньжэнь улыбнулся и подошел, чтобы убрать пустые чашки и тарелки.

— А-Мин, тебе и правда очень нравится печенье.

Лу Мин кивнул, проглотил печенье и небрежно спросил:

— Почему он такой?

— Кто? Сяо Су? Какой "такой"? — озадаченно спросил Юнь Цяньжэнь.

— Почему он плакал? — спросил Лу Мин. — Почему он всегда из кожи вон лезет, чтобы угодить Цю Моюаню? Это потому, что тот когда-то его спас?

Юнь Цяньжэнь немного подумал. В конце концов, он решил, что Лу Мин не из тех, кто не умеет держать язык за зубами, и ответил:

— Потому что Сяо Су нравится Мо Юань.

— Нравится? — слегка приподнял бровь Лу Мин. — Что значит нравится? Любовь, что ли?

— Да, — кивнул Юнь Цяньжэнь.

И в этот момент Юнь Цяньжэнь увидел на лице Лу Мина выражение, совершенно неуместное в этой ситуации.

Это была смесь пренебрежения, презрения и отвращения.

Лу Мин тихо фыркнул, и в его глазах отразилась неприкрытая насмешка.

Юнь Цяньжэнь замер на месте. Его рука невольно ослабила хватку, и тарелка, выскользнув из пальцев, полетела на пол.

— А...

Вскрик едва успел сорваться с губ Юнь Цяньжэня, а Лу Мин уже уверенно поймал тарелку.

Юнь Цяньжэнь с облегчением вздохнул и протянул руку за тарелкой, но из-за странного поведения Лу Мина он чувствовал себя немного неловко и не решался встретиться с ним взглядом.

— А-Мин, спасибо. Дай мне тарелку, я отнесу ее на кухню помыть.

Лу Мин заметил перемену в поведении Юнь Цяньжэня и спросил:

— Что с тобой? Почему ты вдруг застыл?

— А... ничего... — ответил Юнь Цяньжэнь, у которого забегали глаза и стал рассеянным взгляд.

После небольшой паузы Лу Мин сказал:

— Я только что случайно выдал свои эмоции на лице и напугал тебя, верно?

Раз уж разговор зашел об этом, Юнь Цяньжэнь не стал скрывать свои мысли и тихо спросил:

— А-Мин, ты считаешь странным то, что Сяо Су нравится Мо Юань, хотя тот всегда с ним так грубо обращается?

Лу Мин посмотрел в чистые глаза Юнь Цяньжэня и спокойно ответил:

— Дело не только в этих двоих.

— Что? — окончательно запутался Юнь Цяньжэнь.

Лу Мин потер переносицу и надолго задумался, пока, наконец, не решился сказать:

— Братец, хочешь, я расскажу тебе о своей матери? Это не очень интересная история. Она может показаться тебе скучной.

Глаза Юнь Цяньжэня мгновенно загорелись, и он торопливо ответил:

— Я хочу послушать.

Лу Мин помахал пустой тарелкой в руке.

— Тогда тебе придется дать мне еще печенья.

Юнь Цяньжэнь с улыбкой согласился. Он пошел на кухню, переложил остатки печенья из холодильника на тарелку и принес Лу Мину в гостиную.

Лу Мин взял печенье, но не стал сразу его есть. Он поставил тарелку на журнальный столик, подождал, пока Юнь Цяньжэнь сядет рядом, и произнес:

— Дай-ка подумать, с чего начать.

Начать стоило с одной глупой девятнадцатилетней девушки.

Девятнадцать лет — самый невинный и романтический возраст, а также возраст, когда легче всего позволить сладкой лжи ослепить себя.

История была проста. Девятнадцатилетняя девушка встретила в лесу заблудившегося офицера и влюбилась в него с первого взгляда.

Их бурный и страстный роман длился три месяца. После этого офицер сказал, что должен уйти на задание, и попросил девушку дожидаться его возвращения, чтобы он мог на ней жениться.

Девушка со слезами проводила любимого и, пока дожидалась его, обнаружила, что беременна.

Несмотря на возражения родителей, она твердо решила родить ребенка. С тех пор ее жизнь была окончательно испорчена.

Первые три года после рождения ребенка родители худо-бедно помогали ей, но когда ему исполнилось четыре, они оба умерли от болезни. Чтобы выжить, девушка ходила по домам в поисках любой грязной работы. Ее лицо покрылось пятнами, руки огрубели от мозолей, от былого очарования и свежести не осталось и следа. Она стала выглядеть изнуренной, с потухшим взглядом.

Некоторые добросердечные мужчины были готовы жениться на ней и создать семью.

Но девушка отказывалась.

Потому что она глубоко любила того офицера и твердо верила, что он вернется к ней.

Вплоть до своего самоубийства она была непоколебимо уверена, что он вернется к ней.

— Она покончила с собой, потому что увидела статью в газете об этом офицере, — сказал Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь спросил:

— В статье наверняка была информация о том офицере. Почему твоя мать не отправилась на его поиски?

Лу Мин посмотрел на Юнь Цяньжэня своими кроваво-красными, как агаты, глазами.

— Потому что в газете была фотография. На ней офицер был запечатлен вместе со своей женой и ребенком.

Юнь Цяньжэнь: "..."

— Я не видел ту газету, — продолжил Лу Мин. — Мать говорила, что на фото все они выглядели очень счастливыми.

Юнь Цяньжэнь почувствовал себя так, будто у него застрял ком в горле. Он протянул руку и сжал ладонь Лу Мина, заметив, что она была довольно холодной.

Лу Мин без обиняков заявил:

— Моя мать из-за трех месяцев любви загубила всю свою жизнь, поэтому я считаю любовь очень глупой штукой. Она связывает тебя, ограничивает, запутывает и в итоге затягивает в бездну.

Юнь Цяньжэнь открыл рот, но так и не нашелся, что сказать. Поскольку он не испытал на себе чужие страдания, любые его слова покажутся пустыми.

А потом он услышал, как Лу Мин ровным голосом произнес слова, полные абсолютной уверенности:

— Я никогда не стану таким, как она. Я никогда никого не люблю.

<http://bllate.org/book/12495/1442834>